

— Паф! — Ци Янь бросился вперёд и ударил Шан Лина по лицу, а затем, схватив его за воротник, с яростью спросил:

— Ты даже не помнишь, как тебя зовут, а ещё говоришь о любви? Ты всего лишь игрушка, купленная за деньги, так что не морочь мне голову своими чувствами!

С этими словами он с силой оттолкнул Шан Лина, и тот, потеряв равновесие, упал на пол, рыдая и выглядя жалко.

— За умышленное причинение вреда ты сядешь на пару лет, — Ци Янь, охваченный гневом, уже набирал номер полиции.

Шан Лин, наконец осознав, насколько глупо поступил, упал на колени и, обхватив ноги Ци Яня, умолял о прощении.

Сцена продолжала разворачиваться. Ци Янь был непреклонен и настаивал на вызове полиции, в то время как Шан Лин, рыдая, твердил:

— Я просто так тебя любил... Если бы ты не был таким жестоким, я бы никогда не причинил тебе вреда...

Шэнь Ижун, стиснув зубы от боли, разорвал рукав своей рубашки, вытащил нож и наложил повязку. Видя, что ситуация заходит в тупик, он встал между ними и, схватив Шан Лина за шею, прижал его к стене, холодно спросив:

— Ты его любишь?

Шан Лин, с красным следом от пощёчины на лице, сначала опешил, затем его взгляд наполнился обидой и ненавистью.

— Да, я люблю его, но почему моя любовь должна быть такой унижительной... я...

— Это не любовь, — Шэнь Ижун не дал ему договорить, сжимая шею сильнее.

Шан Лин, задыхаясь, широко раскрыл глаза, но не смог издать ни звука.

— Если ты любишь его, зачем причинять ему боль? Ты просто подлый, — голос Шэнь Ижуна был ледяным, а рука сжимала всё сильнее, пока тело Шан Лина не начало содрогаться в конвульсиях.

Ци Янь, зная силу Шэнь Ижуна, увидел, как его лицо исказилось от ярости. Сердце на

мгновение остановилось. Не желая, чтобы Шэнь Ижун зашёл слишком далеко, он вмешался:

— Шэнь Ижун, остановись.

С щелчком Шэнь Ижун отпустил Шан Лина, и тот, едва сознательный, рухнул на пол. Ци Янь не стал его утешать, а вместо этого взглянул на рану Шэнь Ижуна. Кровь продолжала течь, заливая рукав. Нужно было срочно ехать в больницу...

— Кх... кх... — Шан Лин, придя в себя, дрожал, свернувшись в углу и кашляя.

Шэнь Ижун не хотел причинять ему серьёзного вреда, применив лишь малую часть своей силы, но тот уже был на грани.

Однако, опасаясь, что отчаяние может толкнуть его на новые безумства, Шэнь Ижун поднял окровавленный нож и, подбросив его в воздух, метнул в сторону Шан Лина.

Ци Янь невольно зажмурился, услышав крик Шан Лина. Но нож лишь пролетел мимо его уха, вонзившись в стену. Шэнь Ижун подумал, что, к счастью, рана на левой руке не помешала ему напугать нападавшего.

— На этот раз я не стану вызывать полицию, но ты сам виноват, — Ци Янь взял Шэнь Ижуна за руку, глядя на его суровое лицо, и почувствовал смесь волнения и благодарности.

Обеспокоенный раной Шэнь Ижуна, он достал ключи от машины, понимая, что нужно срочно ехать в больницу. Не обращая внимания на дрожащего и плачущего Шан Лина, он крикнул:

— Если ты ещё раз сунешься, я отправлю тебя в тюрьму на всю жизнь!

— Хорошо, что это был всего лишь студент, не умеющий драться. Если бы это был ты, я бы сейчас лежал в реанимации, — снова сев за руль, Ци Янь крепко сжал руль, глубоко вздохнув.

Вспоминая произошедшее, он почувствовал дрожь. С нервной усмешкой он посмотрел на дорогу.

— Я бы никогда не причинил тебе вреда, — Шэнь Ижун, теряя силы из-за потери крови, опустил голову.

На самом деле он хотел сказать, что если бы он действительно хотел навредить, Ци Янь не просто оказался бы в реанимации, а погиб бы на месте.

— И уж тем более тебе... Ци Янь, ты так много для меня сделал, я никогда не предаю тебя, —

Шэнь Ижун пробормотал, чувствуя странную горечь, вспоминая истеричные слова юноши. — Если однажды ты устанешь от меня и захочешь, чтобы я исчез, я уйду без следа и больше не побеспокою тебя.

Слова, сорвавшиеся с его губ, оставили горький привкус. Шэнь Ижун, теряя сознание от потери крови, пытался собраться с мыслями. Он представлял, как Ци Янь однажды станет относиться к нему, как к незнакомцу, и это вызывало в нём боль...

Он повернул голову, чтобы взглянуть на Ци Яня — на его благородное лицо, его статус, его щедрость и заботу. Необъяснимая грусть и тоска охватили его, но он не мог понять их причину.

Внезапно его охватило желание. Взгляд, освещённый светом фонарей, снова стал спокойным и ясным. В тот момент желание превратилось в страсть. Он хотел поцеловать его губы, прикоснуться к его телу, ощутить его тепло... Но Шэнь Ижун умел сдерживать себя. В конце концов, в его голове прозвучали слова юноши: «Я так тебя любил...»

Шэнь Ижун сжал кулаки, чувствуя себя смешным.

Какие чувства? Разве он достоин их? Или, может, ему стоит требовать большего от Ци Яня? Ответ был ясен, и Шэнь Ижун отвернулся. На светофоре он увидел мотылька, летящего на свет. Наверное, люди и насекомые похожи — все стремятся к свету, который пробивается сквозь тьму.

Рана Шэнь Ижуна была несерьёзной, но потеря крови сделала его слабым. Врач в приёмном покое, привыкший к подобным травмам, быстро наложил швы.

Медсестра спросила, не хочет ли он обезболивающее, но Шэнь Ижун лишь слегка нахмурился и отказался. Боль была терпимой.

В шумном ночном отделении Шэнь Ижун сидел спокойно, пока медсестра вводила иглу в его плоть. Его лицо оставалось невозмутимым, лишь иногда он сжимал кулак, и на лбу выступал пот. Ци Янь молча наблюдал за ним, понимая, что терпение и стойкость Шэнь Ижуна превосходили всё, что он когда-либо видел.

Он казался строгим и неприступным, но внутри был открыт. Казалось, у него нет принципов, но на самом деле он был скован рамками. Его мысли были простыми, но скрывали сложность и глубину... Ци Янь был поражён этим противоречием.

Если бы Шэнь Ижун действительно был таким сложным, как говорил Чжоу Хао... Но он был как чистый лист бумаги.

Ци Янь с жаром смотрел на Шэнь Ижуна, но тот поднял голову и улыбнулся. Его загорелая кожа казалась бледной под светом ламп, а волосы на висках были влажными от пота. Но его

глаза оставались ясными, а улыбка — завораживающей. Ци Янь откашлялся и отвернулся, чувствуя, как сердце бешено колотится.

Чёрт, он меня возбуждает...

Они вернулись домой глубокой ночью. Улицы были пустынные, только машины спешили по своим делам. Ци Янь, опасаясь, что Шэнь Ижун может повредить свежие швы, сам помог ему пристегнуться.

Но его мысли были далеко. Воспоминания о больнице разожгли в нём страсть, и, наклонившись, он не удержался и поцеловал уголок губ Шэнь Ижуна.

Через мгновение Шэнь Ижун углубил поцелуй, обняв Ци Яня здоровой рукой. Он поцеловал его глаза, нос и, наконец, губы.

<http://bllate.org/book/15570/1385905>